

Мазин Константин

Третьяковка. Обновление.

Константин Родионович Мазин Третьяковка. Обновление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57364020

SelfPub; 2021

Аннотация

Москва, 2050 год. Некий не очень культурный человек рассказывает о том, как стал директором Третьяковской галереи, о своих аферах и развитии музеев будущего.

Константин Мазин

Третьяковка. Обновление

Третьяковская галерея с самого её основания была довольно мутной конторой. Купец на свои деньги открыл что-то, что не приносит прибыли... Да где это видано? Какой Маркс придумал столь утопическую историю? Ну, или этот человек гений, додумавшийся водить людей поглядеть на искусство за деньги.

Моя история далеко не про это. Дело в том, что я хотел возродить увядшую некогда колыбельку творчества. Кто-то спросит: "А когда она грустила" – и тут я отвечу: "Многие годы. Однако вы об этом не узнаете".

История началась с пожара. Обычный человек, фамилия которого осталась засекреченной, или забытой на многие столетия, взорвал себя внутри основного здания. И, соответственно, возникает вопрос: "Зачем?" Этот неизвестный не очень-то ладил с новыми приборами, настройками молодёжи и головой. Появление смешных картиночек, как определенного вида искусства, возвело идею о глупости молодёжи на новый уровень, абсолютно забыв о необразованности людей прошлого. В результате, в протест новой субкультуре, не претендующей на пьедесталы в музеях, пришлось зафорсить новый мем. Довольно чёрный. В нём некий дед отталкивал от себя новые изобретения, марки, усовершенствования. Са-

мый смешной и дегенеративный, что я вспомню – бутылка безалкогольного пива, и этот человек, символизирующий от-
вращение.

Мем забылся, как и галерея. Новые здания объективно лучше сохранились и все ещё имели ценность большую, чем старое износившееся здание (выжила всего пара экспонатов).

А дальше, собственно, я перехожу к моей истории. Она произошла в Москве сороковых. Это прекрасное время моей юности. В моде довольно спокойная музыка, клетчатые юбки унисекс и прически одуванчиком. Мой дед говорил, что это время чем-то напоминает восьмидесятые прошлого века, но с другой музыкой и нормами общества. А диско сменилось на депрессивный классический напев.

Тогда я гулял по клубам и думал, чем буду заниматься. Мой друг, приехавший из недавно демократизированного Китая, отдыхал со своей небольшой компанией из института. Именно он подкинул мне идею.

– Знаешь, довольно выгодно использовать достопримечательности для личного дохода, – сказал азиат в припадке алкогольного бреда, – почему вы в России это не используете?

Тут-то я и загорелся. Знаете, от рождения я тупой. Объективно. Не поступил в ВУЗ, даже на платное. Да, и такое возможно. Не смог получить школьный аттестат без троек, хотя сделать это не составляло труда. Из-за участия в школьной жизни мне добавляли балл, нужно было лишь делать до-

машнее задание на отвали, и хватит. Так вот, очень много гениальных идей придумывается именно в таком состоянии. Нет, не пьяном. Алкоголь просто расслабляет нашу тяжкую жизнь. Вот сидишь ты, расслабленный, и тебе на голову падает яблоко. Понимаете, о чём я? Ну, этот, Ньютон.

Дальнейшее действие было самым сложным, следовало заявиться в министерство культуры. Дядьки и тётки во фраках, галстуки, чёрный с белым. Бе. Тошнит. Хотя секретарша не выглядела грустно. Её глаза сводили с ума, её плечи замораживали моё сердце, а... а потом она заговорила.

– Вы по записи?

– Да, на час дня.

– Проходите.

"Жаль, что такая красота, да в таком террариуме" – сначала подумал я. Дальше я взглянул на человечка в кресле, на то, как он сказал: "Милая, спасибо" – и моя мысль зациклилась в голове. Что этот толстый толстячок может дать ей? Не очень-то и много, как потом оказалось, ибо, угадайте, кто стал её новым любовником? Да, да. Не я. А такой же мерзкий очкастый дядька с чемоданом чуть побольше.

С этим мужиком диалог не пошёл, но я внёс в его гениальную башку идею, о возрождении старой галереи с её ужасными неавтоматизированными ступеньками, гардеробом, в котором работает человек, чаще женского пола, и туалетом без автосмыва.

– А какова будет ваша роль?

– И... Исполнительный.

– Да.

– Директор.

И сейчас посыплются вопросы: "Как можно что-то сделать без образования? Тем более без жёсткого конкурса?". Вообще-то очень легко. Я пошёл к первой попавшейся фирме, занимающейся похожими проектами, и рассказал про свою идею. В интернете первая вкладка после рекламы самая полезная, если что. За это они должны были не увольнять меня. Лишнее время на подготовку, новые ресурсы, хорошая цена. И главное, что это всё сделала мной опекаемая фирма.

Самое интересное, что они были такими же раздолбями, как и Ваш покорный дворецкий. Они экономили на всём и занимались не самой законной деятельностью. Чуть завышенные сметы должны были успешно прикрываться мной. Ну, я свою работу делал чисто. Было очень смешно. Нет, я правда еле держался, когда показывал проект. Мне написали про всё, что тут стоит и заставили выучить. Я рассказывал, добавляя то, что артефакты слишком старые, поэтому хрупкие. И вот мы заходим в туалет. А он не смывает. Я ощущаю на себе недовольный взгляд инспекции и тут же выдаю очередной пёрл.

– Ну как Вам?

– Унитаз не смывает.

– Да, и это разве не прекрасно?

– Нет, с чего бы?

– Это проблемный унитаз, который не смывает и не должен. Потому что это экспонат.

И они поверили, прикиньте. Честно говоря, тут началась вторая часть истории. Меня назначили управляющим этого прекрасного места, позабыв о полном отсутствии вкуса и образования. Прекрасное время. Я много воровал за счёт обычных магнитов. Большинство новинок, привезённых археологическим обществом, копировались, а мы потом продавали эти копии в виде магнитиков на холодильник. Никакого индивидуального предпринимателя, соответственно, не было. Кто вообще подумает воровать в сфере культуры? Особенно, когда она испытывает не самые лучшие времена. Ходило в галерею не особо много народу.

И тут мне пришла гениальная идея, хоть 3D-принтеры тогда и стоили все ещё довольно дорого, но окупали весомую часть моей работы. Идея была такая: я беру любую картину или вазу и перепечатаваю её на принтере, после оригинал продаю, а копию оставляю. И тут я уже вижу ваш недовольный взгляд и мерзкий возглас: "А реставраторы и посетители не заметят пропажи?". Во-первых, Вы – зануда. А во-вторых, нужно самому рассказывать о воровстве. Я договаривался не ставить камеры, подкрепляя это тем, что их, якобы, не было в первоначальной версии. Это практически правда. Во взорванной и обновлённой версии галереи камеры были. А в первоначальной они откуда?

И тут я начинаю доставать экспонаты и перепечатывать.

Мне помогал друг. Не хочу раскрывать его личности, и пока не буду. Целых три ночи мы перетаскивали картинки в кабинет с принтером. После недели без каких-либо подозрений, я уехал в отпуск, оставив галерею на плечи какого-то временного директора. К тому моменту в подвальчике аккуратно прятались копии, вместе с моим другом. Неделя на крымских пляжах подходила к концу. Честно говоря, я успел создать себе курортный романчик с одной особой. Вы думаете, что я полный козел, но нет. Главным моим правилом всю жизнь являлось не разрушение семей с детьми. Какой-то мужик-олень не в счёт.

И вот я сажусь на самолёт. В тот же час мне сообщают о пропаже экспонатов. Всю поездку я улыбался. Самолёт, вкуче с слабоалкогольным ликёром, купленным заранее, поглотил меня. Я приземлился, и с чемоданом направился в галерею, попутно пытаясь привести своё сияющее лицо в грустный порядок.

Дальнейшая картина поражала. Местность заполнила полиция. Камеры, куча недовольных лиц. Однако, галерея была в хорошем состоянии. Картины на месте, как и лавки. И я, привлекая к себе внимание следователей, но стараясь избежать подозрений, начал задавать вопросы, играя роль хорошего парня.

– А что не так? Где директор? Можно пройти дальше? – спрашивал я, но оставался проигнорированным.

– Да что тут произошло?!

Последнее предложение я крикнул так, что на меня все обернулись. Миссия выполнена, я представился неким государственным бизнесменом, переживающим за своё рабочее место. Посещать меня не стали, просто забрав все картины. Через пару недель мне позвонил, сообщив, что экспонаты возвращаются, и я могу продолжать вечные экскурсии и выставки. А, что, собственно, произошло? Через пару лет следователь рассказал мне историю, а я с помощью своей личной информации составил полную версию событий.

Я со своим другом делал копии произведений искусства и складировал. После уехал в отпуск. Что делал он? Вы думаете, что его имя не разглашалось, потому что это криминальный авторитет? Нет. Он идиот.

Помните то дело о преступнике, погибшем при грабеже банка? Да, это он. Тот самый человек, споткнувшийся у порога и выронивший пластиковый пистолет, который потом оказался ненастоящим. Игрушка дочери, серьёзно? Какой классный отцовский пример. Нет.

Так вот, этот, мягко говоря, дурачок, испугался красть и отдал копии экспонатов. Продавец оказался не из простых. Дружка посадили в какую-то комнатку, не обшманав до этого. Ну, как преступник может сдать такого же мерзкого гада? Репутация у друга существовала дурная, плохой человек. Но, ладно, может телефон забрали. Тут версия немного не сходится. Вроде звонок произвёлся с часов. Менты быстро накрыли сделку по продаже антиквариата, но при штурме

одна ваза, привезённая из Ясной поляны, упала. Стоит такая побрякушка целое состояние, учитывая, что это фамильная реликвия Толстого. Глаза всех были направлены на вазу и плотно сжались при падении. Однако звука бьющегося фарфора не последовало. В покупке хлама от Зд принтера не было никакой преступной жилки, и обвинение осталось только со стороны насильственного задержания друга, который в обмен на дружбу с богачом забыл про ситуацию и друг друга. Полиция обследовала галерею, проверив все экспонаты. Подделки не нашлось...

– А почему эта история доказывает то, что вы должны продолжать работу в Третьяковской галерее?

– Мне уже больше тридцати пяти, новое образование я не получу, а тут знаю всё, каждый уголок, каждую ступеньку, плюс молодежи интересна моя идея.

– Согласен. За эту идею Вас можно наградить грамотой или дипломом, но не более.

– Ой, да ладно, я воссоздал всю галерею за нечестно сделанные деньги, используя принтер и старые фотографии. Я заслужил тут работать. После этого, меня поставили на открытие нового музея, специализирующегося на копировании старых по всему миру, с помощью современных технологий.

– Да, вы уже богатый человек, дайте дорогу молодым.

– Я понял, вы не передумаете. До свидания!

Я выходил от уже другого скучающего дядьки и почти та-

кой же... А нет, тут секретарь, но тоже молодой и красивый. Мне скоро сорокет. Не зная чем заняться, я пошёл на место, куда больше никогда не приду на работу.

Сколько я поменял. Сколько сделал, но это реставрированное здание стоит всегда с задумчивым создателем на входе, с кучей скучающих школьников и изредка ломающимися туалетами. А как ещё с музеями? Тут всё на века